

Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 35, Is. 1, pp. 22–30, 2018
DOI 10.22162/2075-7794-2018-35-1-22-30
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 94 (510)

A Secret of the Golden Urn Lot: Chinese Language Autobiography of Arjia Rinpoche*

Irina R. Garri¹

¹ Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Senior Research Associate, Department for Religious Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB of the RAS (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: irina.garri@imbt.ru

Abstract. The paper covers the life and activities of a former abbot of the great Kumbum Monastery in Amdo (China), now the director of the Tibetan Mongolian Buddhist Cultural Center in Bloomington, Indiana, — Arjia Rinpoche. The main content is based on the author's translation from Chinese of the Arjia Rinpoche's autobiography *Against the Winds: the Arjia Rinpoche's Life and a Secret of the Golden Urn's Lot* published in Taiwan in 2013. This autobiography considerably differs from the former English language autobiography published in the USA in 2010. It is twice as large and is more detailed and reflexive. The article introduces the book and focuses on the main events of Arjia Rinpoche's life. Born in 1950 in traditional Amdo and recognized as a incarnation of the 8th Arjia Rinpoche, Tsongkhapa's father, he lived through the all turbulent events of the Tibetan history and gave a deeply moving and fascinating account of his life in a broader context of the Sino-Tibet-Mongolian relations. Being an abbot of Kumbum and a high ranking official as well, he could not compromise his principles in the controversial selection of the 11th Panchen Lama's incarnation and chose instead to go into exile. The article concludes that Arjia Rinpoche is one of the most important religious and political figures of Tibet, his role in the modern history of Tibet and Amdo is difficult to overestimate, while his autobiography is one of the most valuable and reliable historical sources.

Keywords: Arjia Rinpoche, Tibet, Amdo, Chinese language autobiography, Golden urn lot, Sino-Tibetan relations, Tibet-Mongolian relations

---

* Государственное задание ФАНО России, проект XII.191.1.3. «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии» № АААА-А17-117021310263-7 (Federal Agency for Scientific Organizations (FASO Russia) [grant no. АААА-А17-117021310263-7])

Арджа Ринпоче — выходец из простой семьи кочевников Амдо, потомков хошуттов Гуши-хана, признанный перерождением (тулку) отца-основателя школы Гелукпа Цонкапы, монах-гелонг, главный ринпоче и бывший настоятель монастыря Кумбум, одного из крупнейших монастырей в Амдо и одного из шести великих монастырей гелукпы, в настоящее время руководитель Тибето-монгольского буддийского культурного центра в Блумингтоне (США). После Его Святейшества Далай-ламы XIV и Его Святейшества Панчен-ламы X он — третий в иерархии религиозных деятелей школы Гелукпа, занимавших важные посты в структуре государственной власти КНР.

Занимаясь на протяжении многих лет исследованием Тибета, я хорошо знала, кто такой Арджа Ринпоче и какова его роль в современной истории Тибета, поэтому меня всегда очень интересовала его личность. Упоминания о нем часто появлялись в Интернете. Оказалось, что у него есть и своя личная страница в Фейсбуке, в которой время от времени появляются фотографии Ринпоче с его учениками и Тибето-монгольского центра в Блумингтоне. Постепенно мы стали друзьями в этой социальной сети. В 2015 г. я поехала в США для участия в конференции Общества монголоведов Америки и заодно посетила с друзьями Тибето-монгольский центр Арджа Ринпоче и лично познакомилась с ним. Во время встречи он подарил мне три экземпляра своей автобиографии — англоязычной [Arjia Rinpoche 2010], монгольязычной и китайскоязычной [Arjia Rinpoche 2013].

Писать свою автобиографию Ринпоче начал в Америке на китайском языке. Его работой заинтересовались американские ученики и предложили ему не переводить с китайского, а сразу писать по-английски. Так, группа из пяти человек в Сан-Франциско в течение четырёх лет написала автобиографию, которая была опубликована в США в 2010 г. и завоевала огромный успех. Монгольязычная автобиография — это перевод с этого оригинала [Arjia Rinpoche 2009].

Опубликовав свою книгу на английском языке, Арджа Ринпоче, тем не менее не был полностью удовлетворен. Его не оставляла в покое китайская рукопись. Ведь прежде всего он хотел опубликовать книгу именно на китайском, поскольку все ее повествование связано с китайской историей и китайским миром.

В 2013 году он выпустил свою автобиографию на китайском языке на Тайване. Это по сути новая книга, в основу которой положена первоначальная рукопись. Она почти два раза превышает по объему первую.

Увидев книги, я сразу же загорелась идеей перевести автобиографию на русский. Ринпоче был не против моего предложения, но он хотел, чтобы переводился китайскоязычный вариант. Так началась наша работа по переводу, которая продлилась около двух лет. Выход книги намечается к осени этого (2018) года и будет приурочен к приезду Ринпоче в Россию, в буддийские республики.

В своей книге Арджа Ринпоче подробно рассказал о своем детстве и взрослении, жизни в старом и новом Амдо. Драматические события избрания нового перерождения Панчен-ламы X дополнились ранее не опубликованными подробностями. В этой статье данный источник впервые вводится в научный оборот, делается попытка представить основные события биографии Арджа Ринпоче в контексте истории Амдо и Тибета. По нашему мнению, эта автобиография Арджа Ринпоче является зеркалом современной истории Тибета.

Арджа Ринпоче родился в 1950 г. в степи Олоннор, что на востоке Кукунора, в семье монголов-хошуттов племени *песи* (тиб. *pezi* / кит. *baisi*), которое испокон веков проживало в тесном соседстве с тибетцами. Одной из наиболее примечательных особенностей китайскоязычной автобиографии является подробное и живописное описание детства и взросления Ринпоче в первой главе. Он рассказывает о благодатной степи, в которой родился, быте монгольских и тибетских кочевников, о его признании в двухлетнем возрасте перерождением самого высокого ринпоче Кумбума, которое навсегда изменило его судьбу. Зарисовки жизни в монастыре, портреты родственников, друзей и учителей, пышная церемония интронизации в двухлетнем возрасте и пр. представляют огромный интерес с этнографической точки зрения, поскольку в них достоверно изображена мирная жизнь традиционного Амдо, которая уже в самом ближайшем времени будет навсегда утрачена.

В своей книге Арджа Ринпоче разделяет свою жизнь на восьмилетние циклы кризисов и восстановлений. Если первые восемь лет детства были самым счастливым и беззаботным временем для Ринпоче, когда он

купался в любви и заботе своих родителей и религиозных наставников, почитании и благоговении верующих, то два последующих восьмилетних цикла стали для него периодом страшных потрясений, в результате которых старый традиционный Тибет безвозвратно канул в Лету. Это было время так называемых «демократических реформ» и «культурной революции»¹.

Демократические реформы без преувеличения «опрокинули небо и перевернули небо», как тогда выражалась официальная пропаганда. В результате реформ «феодально-крепостническая система собственности» была преобразована в «коллективную собственность трудового народа». Другими словами, нацменьшинствам КНР потребовалось всего восемь лет для того, чтобы из феодализма, минуя капитализм, прыгнуть в социализм [Xizang zizhiq 1984: 459]. Для тибетских буддийских монастырей и Кумбума, в частности, наиболее болезненно прошла религиозная реформа, проводившаяся в рамках демократических реформ². Кумбум был объявлен контрреволюционным гнездом³.

Самым страшным днем для восьмилетнего Арджа Ринпоче стало 15 октября 1958 г., когда на собрании разоблачения феодалов были схвачены, избиты и арестованы около пятисот монахов монастыря, среди которых оказались все религиозные наставники, управляющие, секретари и прислуга резиденции Арджа-гарва, а Ринпоче остался в своем доме совершенно один. Репрессирован был также его отец. Попав в тюрьму, он больше никогда из нее не вернулся. Семья так и не получила ни извещения о смерти своего главы, ни его тела для захоронения.

В этот период монастырь был практически опустошен. Арджа Ринпоче со своим лучшим другом Серток Ринпоче и другими ребятами был отправлен на учебу в китайскую школу, где научился китайскому языку и начальным знаниям. Его же семья и все племя *песи* в одночасье были депортированы из родных мест, из степи Олоннор и перемещены на северо-запад в безлюдье гор

¹ Более подр. см. [Goldstein 2007; Shakyu 1999].

² См. сборник статей ведущих западных тибетологов: [Buddhism in Contemporary Tibet 1998].

³ В данной статье материал по Кумбуму и биографии Арджа Ринпоче в основном базируется на его китайскоязычной автобиографии.

Цияньшань, где из-за своего «плохого происхождения» подвергались непрекращавшимся издевательствам со стороны нового руководства в лице «бедняков и низших середняков» и хунвэйбинов во время культурной революции.

Во время краткого периода урегулирования 1961 г., объявленного после краха большого скачка, в судьбе Арджа Ринпоче и Серток Ринпоче наступило время недолговечных хороших перемен. Панчен-ламу и Арджа Ринпоче объединяла глубокая связь учителя и наставника: у них был один учитель — знаменитый буддийский наставник и одновременно родной дядя последнего — Джаяк Ринпоче, и именно Панчен-лама лично признал Арджа Ринпоче тулку. Поэтому Панчен-лама всегда принимал близкое участие в жизни Арджа Ринпоче и по просьбе лам Кумбума отправил двоих мальчиков в свой монастырь Ташилунпо осваивать буддийское учение. Оно продлилось всего четыре года, как опять подули ветры очередной, на этот раз самой неистовой политической кампании культурной революции. До этого Панчен-лама, окрыленный релаксацией 1961 г., составил в адрес высшего руководства страны свою знаменитую Петицию в 70 000 иероглифов, в которой подверг национальную политику властей сокрушительной критике⁴. В отношении религии Панчен-лама, например, писал следующее:

«Они сжигали бесчисленные статуи Будды, буддийские рукописи и ступы, бросали их в реку, бросали оземь, ломали и расплавляли. Они безрассудно осуществляли дикое и поспешное разрушение монастырей, буддийских храмов, стен маны и ступ, крали многочисленные украшения со статуй Будды и драгоценные вещи с буддийских ступ <...>. В итоге некоторые деревни и монастыри выглядели не как после специальных действий людей, а как будто разрушенные

⁴ Очень интересна судьба доклада. Его текст был изъят из обращения и запрещен. О докладе можно было узнать лишь косвенно из хунвэйбиновской печати. Его содержание было пересказано в книге Чжампэла Гьяцо [Jiangbian Jiasuo 1989], а в 1996 г. копия китайского перевода доклада появилась в запечатанном конверте в офисе Тибетской информационной сети (TIN), которой руководил Роберт Барнетт. Под его редакцией доклад был переведен на английский язык и издан в 1997 г. [A Poisoned Arrow 1997]. Введение в оборот этого источника было большим научным достижением.

в результате бомбардировки или только что окончившейся войны, просто невозможно на них смотреть. Более того, они намеренно оскорбляли религию, используя трипитаку в качестве удобрений, а рисунки с буддами и сутры — для изготовления обуви. Это совершенно безрассудно. Они творили такие дела, на которые даже сумасшедший не был бы способен, люди всех сословий были совершенно шокированы, сбиты с толку, были лишены мужества и энтузиазма. Они рыдали и говорили: „Наша земля превратилась в черное место“ (в Тибете считается, что место, где нет религии, это черное место. — *Прим. кит. переводчика*), а также другие жалобные слова...» [A Poisoned Arrow 1997: 50–51].

Естественно, что расплата не заставила себя долго ждать. Начало 1964 г. ознаменовалось кампанией чисток. В Тибете главной мишенью стал Панчен-лама. В течение пятидесяти дней второго после Далай-ламы иерарха Тибета подвергали поношению и физическому насилию, после чего посадили в тюрьму, в которой он отсидел без малого десять лет. Когда началась кампания, Арджа Ринпоче и Серток Ринпоче были в Ташилунпо и тоже стали объектом критики, рыли канал, чистили туалеты, а во время кампании против Панчен-ламы дошло до того, что жену младшего брата Панчен-ламы объявили его любовницей, а Арджа Ринпоче и Серток Ринпоче — незаконно-рожденными детьми. Услышав такое, они были настолько ошарашены, что, несмотря на весь кошмар ситуации, «посмотрев друг на друга, не выдержали и громко от всей души расхохотались».

В рамках кампании перевоспитания монахов было принято решение отправить монахов Ташилунпо на поднятие целины. Арджа Ринпоче и Серток Ринпоче тоже оказались в списках. Но, благодаря усилиям присматривавшего за ними дяди Лосанга, им все же удалось вернуться из Ташилунпо на родину. В своем монастыре Арджа Ринпоче пережил всю культурную революцию, был свидетелем разрушения монастыря хунвэйбинами, работал в поле, рубил кустарник — в общем, ничем не отличался от всех граждан большой страны. Поехав к маме и семье брата, он застал их смертельно затерроризированными хунвэйбинами, их кочевую палатку в горах — сплошь увешанную дацзыбао. Так третья восьмилетка — время взросления Ринпоче — пришлась на лихолетье культурной революции.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 году для Арджа Ринпоче началась новая эпоха жизни. Вернулись из лагерей его учителя и родственники, только отец так и не вернулся домой. В октябре 1977 года вышел из тюрьмы и Панчен-лама. Он все еще был относительно молод — 39 лет — и полон желания все начать сначала. Однако первым поступком, который он совершил через посредство верхов ЦК и который вызвал огромное сожаление его родителей и Джаяк Ринпоче, стала его женитьба на дочери бывшего гоминьдановского генерала Дун Циу.

Арджа Ринпоче впервые встретился с Панчен-ламой после его выхода из тюрьмы, когда Джаяк Ринпоче, обеспокоенный сообщением о женитьбе Панчен-ламы, послал Арджа Ринпоче в Пекин с конфиденциальным поручением встретиться с учителем и передать ему письмо. Далее Арджа Ринпоче находился в постоянном контакте с Панчен-ламой и был одним из его ближайших помощников во многих делах вплоть до его неожиданной кончины.

Постепенная релаксация обстановки позволили Арджа Ринпоче и Серток Ринпоче стать стажерами Института национальностей Цинхая, в котором они проучились два года, изучая стилистику тибетского языка, историю и толкование буддийского канона. Преподавал им Шардонг Ринпоче — знаменитый тулку и ученый из монастыря Чакьюнг-гонпа.

Большим событием в жизни Кумбума и всего Тибета в целом стал приезд делегации от Его Святейшества, среди которых был третий брат Далай-ламы — Лосанг Самтен и его зять — Такла Пунцок Таши. Арджа Ринпоче от монастыря готовил приезд делегации. Тогда он был заместителем председателя Буддийской ассоциации Цинхая и постепенно начал вовлекаться в дела родного монастыря. КПК, понимая значимость молодого Арджа Ринпоче, предложила ему вступить в ее ряды, но он, естественно, отказался. Потом Ринпоче был назначен членом Всекитайского союза молодежи и поехал на собрание в Пекин. В 1986 г. под его руководством была отремонтирована главная святыня Кумбума — ступа Сердонг Ченмо, на месте которой родился Цонкапа. Вместе с Джаяк Ринпоче они построили пространственную мандалу Калачакры — мечту всей жизни последнего, на осуществление которой потребовался один год работ. В результате была возведена самая большая в

мире мандала диаметром в двадцать шесть метров. По линии Союза молодежи Арджа Ринпоче уже побывал в Японии, Южной Корее, Гонконге, в 1986 г. сопровождал Панчен-ламу в Непал для участия в 15-м конгрессе буддистов мира, в 1988 г. сопровождал Панчен-ламу в Южную Америку по приглашению парламентов некоторых стран.

Во время своей деятельности по возрождению буддизма в Тибете Панчен-лама создал тибетоязычный Буддийский университет в Пекине для обучения тулку. Это был важнейший шаг в процессе восстановления тибетского буддизма, поскольку у большинства из молодых религиозных деятелей было лишь так называемое образование «от бедняков и низших середняков», полученное в период культурной революции, реального же буддийского образования не было ни у кого. Арджа Ринпоче и Серток Ринпоче по призыву Панчен-ламы стали первыми студентами университета.

Непредвиденным для властей результатом либерализации стали демонстрации буддийских монахов в Лхасе в 1987 г. [Barnett 1994]. Панчен-лама возглавил группу из Пекина для расследования чрезвычайной ситуации, в которую вошел и Арджа Ринпоче. Панчен-лама выявил, а все участники группы были свидетелями, что полиция первая начала стрелять по демонстрантам, в результате чего было много жертв. В 1988 г. после двух лет обучения Арджа Ринпоче и Серток Ринпоче закончили курс буддийского университета, и Арджа Ринпоче был признан одним из троих лучших выпускников. Панчен-лама хотел оставить Арджа Ринпоче в университете, но тот всем сердцем хотел вернуться в Кумбум. Лама, понимая чувства своего ученика, отпустил его.

Так вдвоем со своим лучшим другом Серток Ринпоче они вернулись в родной монастырь, и Арджа Ринпоче впервые со времен учебы в Ташилунпо надел монашеское одеяние и начал заниматься буддийскими науками с Джаяк Ринпоче. Далее произошло трагическое происшествие, ставшее страшнейшим ударом для всех тибетских буддистов. 28 января 1989 г. после церемонии освящения храма Таши Намгьял, в котором были установлены ступы с останками Панчен-лам с пятого до девятого, второй иерарх Тибета скоропостижно скончался, через месяц он бы достиг 51 года.

Смерть Панчен-ламы подкосила его первого учителя Джаяк Ринпоче, который тоже вскоре скончался, за ним последовала его сестра — матушка Ринпоче. Арджа Ринпоче и Серток Ринпоче, ухаживая за своим учителем в больнице в Пекине, стали свидетелями студенческих волнений, которые были потом жестоко подавлены. Вернувшись в Кумбум, в 1990 г. Арджа Ринпоче в соответствии с желанием Панчен-ламы и рекомендацией Джаяк Ринпоче был назначен настоятелем Кумбума, сменив на посту Чешо Ринпоче, ставшего заместителем ректора в Буддийском университете в Пекине. Во время своего настоятельства Арджа Ринпоче сделал чрезвычайно много благих дел для своего родного монастыря. Он восстановил религиозную деятельность в монастыре, открыл школу для послушников, на которую пожертвовал пятьдесят строений своей резиденции. Потом Ринпоче дал обет и отказался от потребления мяса.

Будучи ринпоче и настоятелем большого и влиятельного монастыря, Арджа Ринпоче приходилось постоянно участвовать во всякого рода собраниях. Прямо во время одного из них приключилось сильнейшее землетрясение в уезде Хайнань, где расположен Кумбум, в результате которого в монастыре произошли серьезные разрушения. Глава, повествующая об этом событии, называется «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Ринпоче, воспользовавшись несчастным случаем, смог *выбить* наверху деньги на полную реставрацию Кумбума. В течение пяти лет были полностью отреставрированы восемь главных зданий монастыря, все ступы и малые храмы в окрестностях, проведена водопроводная система, спланированы и отремонтированы дороги.

По мере продвижения реформ и восстановления религиозной деятельности Арджа Ринпоче стал приобретать всё больший вес в глазах руководства КНР. В Кумбум с визитами приезжало самое высокое начальство, как, например: генеральный секретарь КПК Цзян Цзэминь, один из главных партийных функционеров Цяо Ши, сын Дэн Сяопина Дэн Пуфан и многие другие высокопоставленные лица.

Несмотря, однако, на растущий авторитет, Арджа Ринпоче не нравилось его вовлечение в политику, он видел свое предназначение только в религии. Поэтому в возрасте сорока пяти лет он принял полные монашеские обеты от своего гуру Йондзина

Ринпоче и стал монахом-гелонгом. Его мечтам спокойно предаться религии не суждено было сбыться. Начались события, которые разрушили его мирное существование и навсегда изменили его судьбу. События эти были связаны с поисками нового перерождения Панчен-ламы X, в которых Арджа Ринпоче отводилась едва ли не главная роль.

Сино-тибетский диалог, начатый на заре реформ Дэн Сяопином, начал сворачиваться. После Страсбургских предложений Далай-ламы в 1988 г. стороны более не желали идти на уступки, вследствие чего планируемые переговоры так и не состоялись. Смерть Панчен-ламы, однако, вызвала неожиданную инициативу с китайской стороны пригласить Далай-ламу на поминальные церемонии от Буддийской ассоциации Китая [Goldstein 1997: 90]. Далай-лама предложение отклонил. Мелвин Голдстейн писал: «Оглядываясь назад, многие считали, что эта была одна из самых значительных из числа упущенных возможностей эры после 1978 года» [Goldstein 1997: 90].

Конец 1980-х гг. стал для китайского руководства самым трудным с начала объявленных десять лет назад реформ. Кроме оппозиции со стороны уйгуров и тибетцев, было также обернувшееся кровавой драмой выступление китайских студентов на площади Тяньаньмэнь. Награждение в 1989 г. Далай-ламы Нобелевской премией мира стало свидетельством успеха международной кампании интернационализации тибетского вопроса¹. Китайское правительство ответило ужесточением политики по отношению к религии, культуре и языку, а основные силы сконцентрировало на скорейшей интеграции Тибета с остальным Китаем.

Ухудшение отношений между китайским правительством и Далай-ламой достигло своего апогея в 1995 г. и вылилось в страшную трагедию при утверждении нового Панчен-ламы. Надо сказать, что ввиду исключительной важности дела избрания нового Панчен-ламы поначалу ни та, ни другая сторона не желала превращения его в политический конфликт, и Китай разрешил главе поисковой группы — Чадрелу Ринпо-

че войти в контакт с Далай-ламой². После долгих поисков в соответствии с тибетской религиозной традицией был утвержден список кандидатов. Среди них мальчик по имени Гендун Чойкьи Нима был, по мнению Чадрела Ринпоче, наиболее подходящей кандидатурой. Чадрел Ринпоче связался с Далай-ламой и послал ему список с кандидатами и мнением поисковой группы относительно Гендуна Чойкьи Нимы. Его Святейшество, проведя свое собственное исследование и гадание, согласился с Чадрелом Ринпоче. Далее Чадрел Ринпоче должен был сделать так, чтобы китайские власти согласились с его выбором, утвердили и официально интронизировали нового Панчен-ламу, и только после этого Далай-лама должен был сделать заявление о том, что он первым признал новое перерождение.

Однако дело не заладилось с самого начала. Власти потребовали от Чадрела Ринпоче список кандидатов, чтобы избрать Панчен-ламу посредством жеребьевки из золотой урны — традиции, положенной цинским императором Цянь Луном в 1792 г. Для того чтобы постараться уладить этот вопрос, Чадрел Ринпоче отправился в Пекин. Между тем, молчание с его стороны вызвало огромную обеспокоенность в Дхарамсале. Попытки связаться с ним не давали никакого результата. И тогда 14 мая 1995 г. Его Святейшество Далай-лама сделал объявление о признании им Гендуна Чойкьи Нимы 11-й реинкарнацией Панчен Ринпоче. Далее ситуация развивалась трагически. Гендун Чойкьи Нима исчез вскоре после его признания Его Святейшеством. Китайское правительство категорически отвергло признание Далай-ламы, объявив его незаконным. А в ноябре ночью в обстановке большой секретности была проведена церемония в храме Джоканг в Лхасе, и другого мальчика, по имени Гьялцен Норбу, объявили Панчен-ламой XI. Вновь началась кампания дискредитации Далай-ламы, Чадрел Ринпоче был объявлен предателем и посажен в тюрьму.

Арджа Ринпоче присутствовал на этом собрании и в своей книге подробно его описал, а также раскрыл миру обстоятельства этого дела. По свидетельству Арджа

¹ О тибетском вопросе и факторе Далай-ламы в международной политике см.: [Shakya 1999; Mountcastle 2006; Anand 2006; Родионов 2017; Сабиров 2017].

² Корреспондент Изабель Хилтон лично участвовала в сношениях Чадрела Ринпоче с Его Святейшеством Далай-ламой. Более подр. см.: [Hilton 1999].

Ринпоче, в избрании нового Панчен-ламы был подлог. Дело обстояло следующим образом. На церемонию были в принудительном порядке созваны все наиболее высокопоставленные религиозные деятели, в том числе 17-й Кармапа, Пагбалха Гелек Намгьял Ринпоче, Сенчен Ринпоче, Джамьянг Ринпоче, Арджа Ринпоче. Присутствовали, разумеется, все высшие лица власти Тибетского автономного района: начальник департамента по делам религии Госсовета КНР Е Сяовэнь, начальник Секретариата Госсовета Ло Гань, председатель ТАР Гьялцен Норбу, а также определенное количество тибетцев непонятного происхождения. Арджа Ринпоче пишет: «Около четырех часов утра началась церемония. Сначала представили гостей, потом Драпа Церинг из Ташилунпо Гонканва¹, сделал три простирания перед Буддой, осторожно взял золотую урну, осмотрел ее; глядя на всех, поворачивал, а потом вернул на стол. В это время служащие положили на поднос три полоски с напечатанными именами, желтые шелковые мешочки и клей. Драпа Церинг и несколько работников наклеили имена на дощечки-жребии и дали посмотреть Ло Ганю, Е Сяовэню и Гьялцен Норбу. Затем Е Сяовэнь и начальник секретариата ТАР взяли с подноса желтые шелковые мешочки и один за другим натянули их на дощечки-жребии с именами. Так как мешочки были немного тесноватыми, Е Сяовэнь натянул их получше, и только тогда Лама Цыжэнь поставил их в золотую урну.

Тянул жребий председатель Буддийской ассоциации ТАР живой будда Боми. Он вышел вперед, сделал три простирания Будде. Я думал, что он будет раскачивать вазу, пока не выскочит один жребий. Но он только пощупал жребии, вытянул один и тут же передал спецпредставителю Ло Ганю. Тот слегка кивнул, будто проверка состоялась. После этого Лама Церинг с усилием стащил шелковый мешочек и передал Гьялцен Норбу.

„Выиграл Гьялцен Норбу!“ — объявил Гьялцен Норбу. Тут отец мальчика, как будто выиграл кубок, сжав кулаки, начал возбужденно прыгать» [Ajia Renpoche 2013: 462–464].

¹ Гонканва: буддийское заведение под началом Панчен-ламы, ведающее делами буддийской религии. Его функции сходны с Намгьелдацаном, находившимся в ведении Далай-ламы.

После окончания процесса его участники возвращались в Пекин на спецсамолете. Руководство было очень довольно, что удалось без эксцессов провести такое сложное мероприятие. Арджа Ринпоче рассказывает: «Е Сяовэнь говорил без умолку и сам собой дошел до только что окончившейся церемонии жеребьевки из золотой урны: «Вы видели три имени, наклеенных на три жребия, а также те три мешочка, не так ли? Мы следовали правилам Цинской империи, один из них мы украсили лишним цветочком из парчи для подстраховки, заметили вы или нет? Тот жребий был на чуток выше. Мы подложили в мешочек немного ваты, для того чтобы жребий выглядывал из вазы чуть больше остальных и гарантировал выбор правильного ребенка...» [Ajia Renpoche 2013: 469].

Нет нужды говорить о том, насколько шокирован и возмущен был Арджа Ринпоче. С этого времени он ясно осознал, что у буддийской религии Тибета и КПК нет одного пути. Однако власти, избрав своего Панчен-ламу, которого в народе стали называть Джа Панчен — китайским Панчен, хотели обеспечить ему и признание. Они не могли отправить его в Ташилунпо, так как тамошние монахи чрезвычайно враждебно отнеслись ко всем этим действиям властей. Как лучше всего можно было легитимизировать нового Панчен-ламу в глазах верующих буддистов? Естественно, принудив высокопоставленных религиозных деятелей признать его и оказать поддержку. Для этих целей наиболее подходящей кандидатурой для властей оказался Арджа Ринпоче. Они захотели, чтобы он стал главным религиозным наставником для нового Панчена и поселил его у себя в монастыре.

В то время Арджа Ринпоче был заместителем председателя Всекитайской буддийской ассоциации, членом Всекитайского политико-консультативного совета, зампреда Всекитайского союза молодежи, председателем цинхайского отделения Буддийской ассоциации, зампредом цинхайского отделения политико-консультативного совета, ректором Буддийского института Цинхая. «Все эти посты не помещались на визитке», — пишет Ринпоче. Перед самым его отъездом из КНР было принято внутреннее решение в верхах о назначении его постоянным членом Всекитайского политико-консультативного совета и председателем Буддийской ассоциации — это самые высо-

кие посты, о которых только могли мечтать представители китайских нацменьшинств¹.

Обладателю всех этих должностей, 48-летнему ринпоче, монаху-гелонгу, был брошен вызов — отказаться от своих обетов и своего верховного гуру². В ответ он предпочел с риском для жизни бежать из страны и стать бездомным беженцем. Его побег стал мировой сенсацией, а вышедшая в США автобиография — бестселлером, а также, что естественно, одним из наиболее ценных первоисточников по современной истории Тибета, без которого теперь не обходится ни одна научная публикация по теме.

Однако китайскоязычная автобиография превосходит предыдущую по объему. В ней Ринпоче более подробно рассказал о своем детстве и взрослении, жизни в старом и новом Амдо; драматические события избрания нового перерождения Панчен-ламы X дополнены ранее неопубликованными подробностями. В прошлом (2017) году она вышла в японском переводе. В этом году выйдет на русском языке. Готовится издание книги на старомонгольской письменности и на китайском языке с упрощенными иероглифами, принятыми в КНР. Надеюсь, что книга привлечет внимание и российского читателя. Несомненно, что Арджа Ринпоче — один из самых важных религиозных и политических деятелей Тибета, а его автобиография — один из наиболее ценных и достоверных источников по истории Тибета.

Закончу статью выдержкой из книги: «Мой побег созрел как готовый плод. Его обусловило все пережитое мною — это непонятная смерть моего папы в тюрьме, нечеловеческие мучения брата Падмы, перевоспитание трудом дяди Осера, четыре ярлыка Джаяк Ринпоче, внезапная смерть Панчен-ламы, ночная жеребьевка из золотой урны, а также принуждение проведения в Кумбуме годовщины интронизации *11-го Панчена* и т. д. Я не испытывал злобы, мой наставник всегда учил меня практиковать терпение, по-доброму относиться к людям, но горести прошедших лет научили меня пониманию природы политической власти. А эти культивируемые верхами банкеты, откаты

¹ О положении буддизма во Внутренней Азии см.: [Бадмацыренов, Аюшиева 2017; Родионов 2017].

² О буддийской этике и основах тибетского буддизма см.: [Аюшеева 2009, 2010; Урбанаева 2014].

и прочее — это ведь тоже угроза и вызов. Они заставляют людей менять свою природу, становиться такими же, как они, учиться злоупотреблениям, наживе, становиться беспринципными коррупционерами».

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Ажиа Гэгээн 2009 — *Ажиа Гэгээн*. Цагийг бэлгэдэгч наран чөлөө. Улаанбаатар, 2009. 326 х. [Aija Gegeen. *Tsagiyg belgedegch naran chölöö* [The Sun as a symbol of time]. Ulaanbaatar, 2009. 326 p.]
- Аюшеева 2010 — *Аюшеева Д. В.* Базовый принцип нравственности в тибетском буддизме // Вестник Бурятского университета. Философия, социология, политология, культурология. 2010. Вып. 6. С. 25–29. [Ayusheeva D. V. Basic principle of ethic in Tibetan Buddhism. *Vestnik Buryatskogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, politologiya, kul'turologiya*. 2010. Iss. 6. Pp. 25–29].
- Аюшеева 2009 — *Аюшеева Д. В.* Интерпретация закона кармы современными тибетскими буддистами // Вестник Бурятского университета. Философия, социология, политология, культурология. 2009. Вып. 14 а. С. 5–10. [Ayusheeva D. V. Interpretation of the law of karma by the modern Tibetan Buddhists. *Vestnik Buryatskogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, politologiya, kul'turologiya*. 2009. Iss. 14 a. Pp. 5–10].
- Бадмацыренов, Аюшиева 2017 — *Бадмацыренов Т. Б., Аюшиева И. Г.* Буддизм и политика во Внутренней Азии: история и современность // Вестник Томского университета. 2017. №421. С. 75–79. [Badmatsyrenov T. B., Ayushieva I. G. Buddhism and policies in Inner Asia: history and contemporaneity. *Vestnik Tomskogo universiteta*. 2017. No. 421. Pp. 75–79].
- Родионов 2017 — *Родионов В. А.* Фактор Далай-ламы XIV в современных монголо-китайских отношениях // Власть. 2017. №9. С. 153–157. [Rodionov V. A. The Dalai Lama 14th factor in contemporary Mongolia-China relationship. *Vlast*. 2017. No. 9. Pp. 153–157].
- Сабиров 2017 — *Сабиров Р. Т.* Буддийская сангха в Монголии: традиция и современность // Вестник Московского университета. 2017. Сер. 13 (Востоковедение). №4. С. 38–50. [Sabirov R. T. Buddhist sangha in Mongolia: tradition and modernity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13 (Vostokovedenie)*. 2017. No. 4. Pp. 38–50].
- Урбанаева 2014 — *Урбанаева И. С.* Буддийская философия и медитация в компаративистском контексте (на основе индо-тибетских

- текстов и живой традиции тибетского буддизма). Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН, 2014. 375 с. [Urbanaeva I. S. *Buddiyskaya filosofiya i meditatsiya v komparativistskom kontekste (na osnove indo-tibetskikh tekstov i zhivoy traditsii tibetskogo buddizma)* [Exploring Buddhist philosophy and meditation practices in a comparative context]. Ulan-Ude: Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB of RAS, 2014. 375 p.]
- A Poisoned Arrow 1997 — *A Poisoned Arrow: the Secret Report of the 10th Panchen Lama*. London: Tibet Information Network, 1997. 348 p.
- Ajia Rinpoche 2013 — Ajia Rinpoche. *Dunfeng shunshui: Ajia Renpochede yisheng he jinping cheqiande mimi* [Against the winds: the Arjia Rinpoche's life and a secret of the Golden urn's lot]. Taipei: Culture Publ. Co., 2013. 571 p.
- Anand 2006 — Anand D. The Tibet Question and the West. *Contemporary Tibet: Politics, Development and Society in a Disputed Area*. New York: M.E. Sharpe, 2006. Pp. 285–304.
- Arjia Rinpoche 2010 — Arjia Rinpoche. *Surviving the dragon: A Tibetan lama's Account of 40 years under Chinese Rule*. Foreword by His Holiness the Dalai Lama. New York: Rodale Books, 2010. 262 p.
- Barnett 1994 — Barnett R. (ed.). *Resistance and Reform in Tibet*. London: Hurst & Company, 1994.
- Buddhism in Contemporary Tibet 1998 — *Buddhism in Contemporary Tibet. Religious Revival and Cultural Identity*. M. Goldstein, T. Kapstein (eds.). Berkeley: University of California Press, 1998. 235 p.
- Dreyer 1976 — Dreyer J. T. *China's Forty Million. Minority Nationalities and National Integration in the People's Republic of China*. Harvard University Press, 1976. 333 p.
- Goldstein, Melvyn 1997 — Goldstein M. G., Melvyn C. *The Snow Lion and the Dragon. China, Tibet and the Dalai Lama*. Berkeley: University of California Press, 1997. 152 p.
- Goldstein, Melvyn 2007 — Goldstein M. G., Melvyn C. *A History of Modern Tibet. Vol. 2. The Calm before the Storm: 1951–1955*. Berkeley: University of California Press, 2007. 676 p.
- Hilton 1999 — Hilton I. *The Search for the Panchen Lama*. New York: W. W. Norton & Company, 1999. 352 p.
- Jiangbian 1989 — Jiangbian Jiacao. *Banchan Dashi. Dongfang chubanshe* (Чжампел Гьяцо. Великий мастер Панчен. Пекин: Восток, 1989). [Jampel Gyatso. The Great Master Panchen Tashi]. Beijing, 1989.
- Mountcastle 2006 — Mountcastle A. The Question of Tibet and Politics of the "Real". *Contemporary Tibet: Politics, Development and Society in a Disputed Area*. New York: M.E. Sharpe, 2006. Pp. 85–310.
- Shakya 1999 — Shakya Ts. *The Dragon in the Land of Snows: a History of Modern Tibet since 1947*. New York: Columbia University Press, 1999. 574 p.
- Xizang zizhiqu 1984 — *Xizang zizhiqu gaikuang* (Обстановка в Тибетском автономном округе КНР). Народное изд-во Тибета. 1984. 657 с. [The (current) situation in the Tibetan Autonomous Region of the PRC]. Tibet People's Publ., 1984. 657 p.

УДК 94 (510)

Тайна жеребьевки из золотой урны: китайскоязычная автобиография Арджа Ринпоче

Ирина Регбиевна Гарри¹

¹ доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт монголоведения, тибетологии и буддологии РАН (Улан-Удэ, Российская Федерация). E-mail: irina.garri@imbtr.ru

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности бывшего настоятеля знаменитого буддийского монастыря Кумбум в Амдо (КНР), ныне директора Тибето-монгольского буддийского культурного центра в Блумингтоне (Индиана, США) — Арджа Ринпоче. Основана на автобиографии Арджа Ринпоче, переведенной автором с китайского языка. Автор приходит к выводу, что Арджа Ринпоче — один из самых важных религиозных и политических деятелей Тибета, а его автобиография — один из наиболее ценных и достоверных источников по истории Тибета.

Ключевые слова: Арджа Ринпоче, Тибет, Амдо, китайскоязычная автобиография, жеребьевка из золотой урны, сино-тибетские отношения, монголо-тибетские отношения